

ГОРОД

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

16+

Николай Липницкий

Город

Николай Липницкий

Город. Билет в один конец

«Автор»

2018

Липницкий Н. И.

Город. Билет в один конец / Н. И. Липницкий — «Автор»,
2018 — (Город)

Пятнадцать лет, как отгремела третья мировая война. На развалинах мира человечество пытается выжить, несмотря ни на что. Клань мародёров, кочевников и колхозников сосуществуют между собой. Да ещё и уроды, несущие смерть. И всё это на фоне аномалий и агрессивной флоры и фауны. Три группы отправляются через враждебный город за универсальным ключом от бункера командующего округом. Кому повезёт в этом путешествии и как распорядятся они этой добычей?

Николай Липницкий

Город. Билет в один конец

Шуруп сидел на шатком рассохшемся столе и грустно ковырял столешницу шербатым, сточенным до состояния пики ножом. Рядом Мышка плела замысловатое украшение из кожаных ремешков и мелких крысиных косточек. Было холодно. В соседней комнате заброшенной квартиры, жарко горел костёр, доносились женские визгливые и мужские низкие голоса, но к огню допускались только авторитетные члены племени, а таким, как Шуруп приходилось довольствоваться крохами тепла, которые доходили до них через дверной проём. Мышка могла время от времени приобщаться к теплу общинного огня. Всё-таки дочь погибшего охотника. Да и молодые бабы всегда в цене. Даже такие невзрачные, как она. По крайней мере на продажу колхозникам сгодится. Им всегда в хозяйстве бабских рук не хватает. А товаром не разбираются. Но девушка предпочитала оставаться рядом с Шурупом из чувства солидарности с другом детства. Отблески пламени бегали по шербатым стенам со следами пуль, ободранных выцветших обоев и разводов сырости. Положенная на сегодня тушка крысы была уже съедена, но кушать всё равно хотелось. В племени парень уже лет десять, после того, как уроды вырезали его семью, но так и не стал своим. Сколько тогда прошёл чудом уцелевший мальчишка по враждебному городу, не помнит даже сам Шуруп, пока не прибился к этому племени. Видно сберёг его кто-то на небесах, раз ни в аномалию не вляпался, ни звери не загрызли. Тогда вожак осмотрел тщедушную фигурку восьмилетнего мальчишки и задумчиво сказал: «И зачем ты нам такой? Как воин ты ценности не представляешь. А лишний рот нам сейчас не нужен. Ну, хорошо. Сможешь быть полезным племени, будешь жить с нами. Окажешься бесполезным – выгоню». И с тех пор Шуруп из кожи вон лез на крысиных облавах, на мародёрке по городским развалинам, на сборе дров для костра, везде, где могли понадобиться не такие уж и большие его силы. На свои восемнадцать Шуруп не выглядел. Худой от постоянного недоедания, с затравленным взглядом, реденькой жиденькой бородёнкой и усиками он тянул максимум на шестнадцать. При таких данных авторитетом не стать, поэтому доводилось довольствоваться обедами и выполнять самую тяжёлую работу.

За окнами в темноте ночи ворочался, дышал и жил своей пугающей и малопонятной жизнью город. Сколько себя помнил Шуруп, город всегда был таким. Целые, полуразрушенные и разрушенные дома, завалы на улицах, стёртые в щебень районы и нетронутые кварталы. Своры слепых псов, большие, по колено взрослому человеку шипохвостые кошки, аномалии, странники, уроды, колхозники и прочая нечисть. Всё это сливалось в огромный организм, хоть и опасный, но привычный для человека. Да, впрочем, люди тоже были частью этого организма, как и всё, несущее свою, только ей присущую функцию.

Раньше всё было по-другому. Улицы были чистые, люди свободно гуляли, не прячась и не оглядываясь в постоянном ожидании нападения. Крыс никто не ел, потому что было много других вкусных продуктов. По этим ржавым трубам текла чистая вода, причём по желанию горячая или холодная. Наверное, сказки. Как можно пожелать, и потекла горячая, передумал – и течёт холодная. И не надо собирать дождевую или фильтровать грязную из луж, или таскать вонючую из реки. Костров тоже никто не разводил, разве только для забавы. Огонь каким-то образом горел из вон тех странных железных квадратных тумб. Шуруп долго искал, что там может гореть, но так и не нашёл. Сплошное железо. Но, ведь, железо не горит! По улицам ездили машины. Те ржавые железяки, густо разбросанные по улицам. Тоже непонятно, как может сама двигаться такая гора металла. А потом была война, изменившая весь уклад людей. И стало вот так. Об этом рассказывал им Профессор, старый, больной человек, вечно кашляющий, всё время кутавшийся в ветхое пальто и подслеповато глядящий на мир добрыми глазами. Жалко Профессора. Однажды утром он так и не проснулся. Парень иногда садился

где-нибудь в углу, закрывал глаза и пытался представить, как это было. Но ничего не выходило. Не верилось как-то, что может быть по-другому. Как можно спокойно ходить по открытой местности? Тогда что, слепые псы не нападали на людей? А шипохвостые кошки? И что, тогда аномалии человека не трогали? А уроды? Они тоже были тихие и мирные? Правда, тогда у людей было больше огнестрельного оружия. Это сейчас в племени всего два Калаша, у вожака и его ближайшего подручного, да горстка патронов, штук тридцать, древних, позеленевших и, уже, наверное, негодных. Да это и неважно. Калаш был, скорее, статусной вещью. Как раньше, давным-давно корона у королей. Об этом тоже рассказывал Профессор. Он даже рисовал им палкой на земле что-то круглое с зубцами поверху. Её на голову надевали. Да сказки, наверное. Из Калаша можно стрелять. А как можно стрелять из короны?

– Шуруп! – донеслось из соседней комнаты, – Сюда иди!

– Иду, – парень соскочил со стола и поплёлся к костру.

– Когда Пахан зовёт, быстрее копытами шевелить надо, – ощерился Корень, ближайший подручный вожака, обнимая свою подругу, костлявую и высокую Маришу.

– Ладно, Корень, не шуми, – Пахан подвинулся у костра и одним жестом отогнал Ручку, льнувшую к нему, освобождая место. – Садись, Шуруп. Дело у меня к тебе. Пойдёшь с Зубом. Задание ответственное и опасное. Ты парень шустрый, старательный. Такой помощник Зубу в самый раз будет. Себя хорошо проявишь, заслужишь своё место у костра. Мышку себе забережь. Я смотрю, ты к ней не ровно дышишь. Что скажешь?

– Когда идти?

– Завтра с утра и пойдёте. С рассветом.

– А куда идти надо?

– Ну, это, пока не твоего ума дело. Не дорос ещё до подробностей. Всё, иди, готовься.

Парень с сожалением поднялся от такого уютного и тёплого огня, пошёл в стылую соседнюю комнату и направился к своей лежанке на старой, разбухшей двери, уложенной на четыре кирпича. Там было всё его богатство, накопленное за годы жизни в племени. Мятая алюминиевая чашка, алюминиевая же ложка, выщербленная эмалированная кружка, пластиковая бутылка для воды, старый самострел, сделанный из автомобильной рессоры и доставшийся ему по наследству от наставника Штыря, погибшего от ядовитого шипа шипохвостой кошки, десять заточенных арматурин, выполнявших роль арбалетных болтов, ну и по мелочи кое-что из вещей, вот и все пожитки за десять лет. Это не Зуб, у которого сабля, нож, самострел, мотки драгоценной верёвки и проволоки, куча разных приспособ, назначение которых известно только профессиональным охотникам. Один бронжилет из лобных костей слепых псов, которые не пробивал ни один самострел, на мягком подбое из крысиной кожи чего стоил! Конечно, Зуб охотник, каких поискать. Ростом ненамного выше Шурупа, он был значительно шире в плечах, и вся фигура прямо дышала этакой мужской основательностью. Широкая густая борода, которую охотник расчёсывал пятернёй в минуты задумчивости. А вот с шевелюрой Зубу не повезло. Реденькие волосы с явной лысиной на темени. Зуб в отличии от остальных охотников племени был ещё и ходок, то есть по заданию вожака мог уходить на много кварталов в глубину враждебного города, мог отсутствовать несколько дней, но неизменно возвращался, прихватив для себя по пути ещё какую-нибудь добычу. Собираться-то времени много не надо. Ну, проверил тетиву самострела, подточил нож, нарезал от куска кожи новых шнурков на ботинки. Эх, где бы поновей обувку найти? На этой того и гляди подошва отвалится. А Профессор говорил, что когда-то любой человек мог пойти в специальное здание, которое называлось магазин и обменять какие-то бумажки, деньги, на новую одежду и обувь. Смешно. Обычную бумагу на такую драгоценность менять. Правда, бумажки были не простые. За них нужно было работать. Как-то непонятно люди до войны жили. Зачем менять на бумажки, когда можно поменять, например, на еду, или металл? Да мало ли чего нужно тому, кто шьёт и про-

даёт обувь? А с бумажками что делать? Нет, горят они, конечно, хорошо, и ими удобно разжигать костёр. Но, всё-таки, ценность такого приобретения невелика.

Мышка подошла к парню и положила на его запястье свою худенькую, тоненькую, как крысиная лапка, руку.

– Что, уходишь завтра? – этот тихий мелодичный голос Шуруп слушал бы бесконечно.

– Да.

– А куда?

– Не знаю. С Зубом иду.

– Не нравится мне это. Зуб – ходок хороший. Тем более одиночка. А тут тебя берёт. Как бы чего худого не задумал Пахан.

– Да не бойся. Нормально всё будет. Сама говоришь, что Зуб ходок хороший. Значит, куда попало, не полезет. Нет, точно всё нормально будет. Вот если бы с Хоботом, там точно мандражировать надо. Он без башни. И сам вляпается, и тебя подставит. А Зуб мужик серьёзный. Зато вернусь, место у костра заслужу. Пахан обещал. И ты со мной.

– Это было бы хорошо. Но что-то беспокоит меня.

Разобравшись с пожитками и увязав всё в компактный узел, Шуруп вытянулся на своей лежанке и быстро уснул.

Толстая гермодверь тяжело отвалилась в сторону, открывая выход из убежища. Выпускающий хлопнул Шустова по плечу, желая удачи. Васька ответно ткнул кулаком в грудь дежурного и, махнув команде, шагнул через высокий порог. Бетонная лестница выводила в подвал жилого дома. Пробравшись через захламленные пыльные коридоры, группа поднялась в подъезд и вышла на улицу. Василий помнил, какое впечатление оказал на них город, когда они, год назад, вышли из убежища впервые. Мёртвые строения совсем не напоминали тот красивый мегаполис, который они оставили, по тревоге спускаясь в защитное сооружение. И спустились очень даже вовремя. Их военный городок, в котором компактно располагались казармы воинской части по охране особо важных объектов и дома офицерского состава, однозначно были у противника в списках особо важных целей. Спасибо противнику. Ударили не сразу. Времени, для того, чтобы всем укрыться, хватило. Зато потом был такой удар, что городок был стёрт с лица земли и основной выход прочно завалило. Остался только этот, запасной, выводящий в подвал дома далеко от военного городка. Ох, и досталось им тогда, в первые выходы! Столько бойцов потеряли! Не были готовы к суровым реалиям нового времени. Пока разобрались, что к чему, люди гибли в электрах, моментально осыпаясь горсткой пепла в высоковольтной дуге, превращаясь в фарш, скрученные страшной силой мясорубки, распадались на две половинки под воздействием бритвы... А сколько погубило ребят при нападении слепых псов, или от удара ядовитым шипом шипохвостой кошки! Да и расслабились они за пятнадцать лет сидения под землёй. Это сейчас, за год, они приобрели необходимый опыт и могли передвигаться по городу сравнительно безопасно. С новой опасной фауной научились справляться при помощи огнестрельного оружия, а на аномалии хорошо реагируют компактные китайские радиоприёмники, издающие треск помех при приближении. Ну и дозиметры вовремя предупреждали о радиоактивных зонах, не давая вляпаться в горячие пятна.

Задача, стоящая перед пятёркой Шустова, была предельно проста. Пробраться к зданию штаба округа и найти универсальный электронный ключ от бункера командующего. Во-первых, запасы еды, имеющиеся в убежище, уже подходили к концу, а в бункере были огромные закладки, которые могли позволить протянуть ещё не один год, пока не решится вопрос с продовольствием. А во-вторых, там был пункт управления, мощный узел связи и, самое главное, боевая техника и запасы ГСМ. Сложность состояла в том, что штаб был буквально обложен аномалиями, рядом находилось радиоактивное пятно и крупный лагерь уродов, полулюдей-полумутантов, обитающих на границе чистой и заражённой зоны. Да и до штаба ещё нужно

было добраться через этот город, напичканный аномалиями, со сбесившейся флорой и фауной. Несколько групп, посланных раньше, понесли потери и вернулись ни с чем. Теперь предстоит попытать счастья группе «Призрак», которой командовал Василий.

Вышли из дома осторожно, осмотревшись на предмет агрессивной фауны. Вокруг было спокойно, если не считать шипохвостой кошки, умывающейся в окне третьего этажа напротив. Вдоль стены прошли тихо, удерживая на прицеле животное. Кошара презрительно глянула на насторожившихся людей, лениво мявкнула и спрыгнула с подоконника внутрь комнаты. Тут же затрещал радиоприёмник на поясе, и пахнуло озоном. Ага, электра. Шаман, штатный проводник группы, быстро обкидал аномалию камешками, обозначив границы, заодно и проверив немного дальше на наличие двойника. Так бывает иногда, когда одна аномалия прячется под другой, более активной в радиодиапазоне. Тогда человек, успокоенный тем, что определил опасность, обходит проверенную зону и влетает в смертельную ловушку. Здесь двойника не было. Обойдя опасную зону по дуге, группа перелезла через завал, перегораживающий улицу, и двинулась вдоль дома, прижимаясь ближе к стене. Где-то вдаль раздался лай слепых псов, и Шустов скомандовал всем забраться в дом. Бойцы, подсаживая друг друга, ввалились в выбитое окно первого этажа и едва успели отойти вглубь комнаты, когда по улице пронеслась стая собак во главе с альфачом. Вот повезло, так повезло! Слепыши сами по себе различают жертву на небольшом расстоянии. А вот альфа-собака чует всё живое гораздо дальше. И, при этом, держит под ментальным контролем всю стаю, умело планируя схватку. Были бы бойцы на пару метров ближе к окнам, сейчас бы уже дом находился в плотной осаде, которая может длиться не один день. Но бог миловал.

Лейтенант Грэг Виннер, командир взвода английских коммандос, смотрел на карту мира, висевшую в кабинете у начальника объединённого штаба. Карта завораживала и пугала своей откровенной безысходностью. Широкая полоса захватывающая почти все страны Европы и Россию почти до Уральских гор, была заштрихована чёрным цветом, что означало, что по этой территории были нанесены удары тактическими и стратегическими ракетами как с ядерными, так и с обычными боеголовками. Ну и химии с биологией накидано тоже немало. Незаштрихованными оставались Ирландия, часть Великобритании, Норвегия, часть Швеции, прибрежные районы Франции и Испании, Португалия. Больше всего обидно было за Нидерланды, которые старались тихо отсидеться, не влезая в заваруху, но чья-то боеголовка, скорее всего по ошибке, ударила по дамбе, отделяющей страну от моря. И Нидерланды банально смыло. С восточной стороны Евразии тоже не было ничего хорошего. Обе Кореи, Япония, Приморье, часть Монголии, половина Китая, Аляска и вся западная часть США и Канады были стёрты с лица земли. Невесёлая участь постигла и Ближний Восток, где Израиль в этот раз не по-детски схлестнулся с Арабским миром не на жизнь, а на смерть. Таких жертв человечество ещё не знало.

– Я надеюсь, что вы уяснили оперативную обстановку на сегодняшний момент, – дав время вдоволь налюбоваться картой, произнёс четырёхзвёздочный генерал Принстон. – На сегодняшний момент мы с Россией находимся в патовом положении. Война формально не закончена и цели, которые мы ставили перед собой, так и не достигнуты.

– Простите, сэр, что же это за такая цель, ради которой нужно было уничтожить половину мира?

– Сибирь, лейтенант, благословенная Сайберия! – генерал сладострастно закатил глаза, словно в предвкушении невиданного лакомства. – Воистину природная кладовая богатств, огромный сундук с долларами, нет, с полновесными золотыми слитками, который незаслуженно достался этим грязным русским. Как я уже говорил, мы оказались в патовой ситуации. С обеих сторон уже выложены и использованы все козыри, приготовленные для этой игры. Больше козырей нет. Сил, которыми мы располагаем, не достаточно для вторжения на территорию России и оккупации нужной территорией, равно, как и у русских нет сил для оккупа-

ции США. Зато сил для обороны предостаточно. Мы находимся в положении двух боксёров, застывших в клинче.

– И что же делать? Неужели всё зря?

– А вот в этом и состоит смысл операции, в которой вашему взводу командос отводится ключевая роль. Ваша цель – вот этот мегаполис, – генерал ткнул указкой в точку на карте. – Там находится штаб командующего округом. В этом штабе, согласно утверждению одного из перешедших на нашу сторону русских высокопоставленных военных, хранится универсальный ключ от заглубленного пункта управления стратегическими силами на территории округа. Согласно данным разведки, в бункер так никто и не спустился, значит, ключ всё ещё лежит на своём месте.

– Сэр, а что это нам даст, если все козыри, как вы говорили, уже пущены в дело? Зачем нам пульт управления пустыми шахтами?

– Согласно выводам наших аналитиков около пятидесяти процентов всего стратегического потенциала округа так и не было использовано и теперь дожидается новых хозяев. Ваша задача раздобыть ключ, проникнуть на командный пункт, обезвредив системы охраны и обеспечить прибытие специалистов, которые перепрограммируют системы наведения, загрузив в электронные мозги новые цели. Уж такого удара русские точно не выдержат. Кроме того, вряд ли за последнее время изменились коды распознавания «свой – чужой», поэтому Российские системы ПРО беспрепятственно пропустят ракеты на свою территорию. После чего остатки Тихоокеанского флота, которые уже сейчас пересекают радиоактивные воды Берингова пролива, и в течении недели войдут в акватории ВосточноСибирского моря и моря Лаптевых, по сигналу произведут высадку морского десанта, что и положит начало оккупации региона. После удара, который мы нанесём по ним их же ракетами, у России уже не будет сил оказать нам достойное сопротивление.

– А почему нужно было ждать пятнадцать лет? Почему нельзя было всё это сделать раньше?

– Когда мы получили данные по пункту управления, то не придали этому большого значения. Большой интерес тогда представляли координаты пусковых установок. Только спустя годы, анализируя ответный удар русских, мы пришли к выводу, что имели сведения далеко не о всех шахтах на этой территории. Ну и, проанализировав все эти допущения, сделали выводы. Вот тогда мы и вспомнили про этот бункер. До вас туда уже посылали четыре группы, но безрезультатно. Как это ни прискорбно, ни зелёные береты, ни морские котики, ни рейнджеры не смогли справиться с поставленной задачей. Поэтому и решили обратиться к её Величеству, понадеявшись на подготовку английского спецназа. А, как я слышал, ваш взвод лучший.

– Так точно, сэр. Разрешите вопрос? Что стало с предыдущими группами?

– Почти все погибли. Со слов выживших, там очень агрессивная флора и фауна, кроме того имеют место опасные аномалии, да и местное население дружелюбием не отличается. Вот все материалы по этому вопросу. Изучайте. Завтра с утра вылет. На Украине, в районе Харькова, мы оборудовали базу подскока. Вас доставят туда, а уже от туда «Чинуком» до точки.

– А долетит?

– С двумя подвесными баками туда и обратно. Всё, вас больше не задерживаю. Идите, готовьтесь.

С первыми лучами солнца Зуб поднял Шурупа чувствительным пинком по рёбрам.

– Вставай! Что разлётся? Выходить пора, – и бросил протирающему глаза парню половину тушки крысы. – На, поешь в дорогу. И не расслаживайся.

Шуруп быстро доел плохо прожаренное мясо, закинул за спину котомку и, взяв в руки самострел, пошёл на выход. Мышка молча смотрела вслед, беззвучно, одними губами шепча

слова только ей ведомой молитвы. В подъезде Зуб получал последние инструкции у вожака. При появлении парня Пахан замолчал, недовольно глянул по сторонам и махнул рукой:

– Короче, сам не ребёнок. Не первый раз выходишь. Надеюсь, что всё получится.

Было раннее утро, и солнце слабо ещё освещало улицу. А это уже опасно. В тёмных местах, куда пока не доставали солнечные лучи, могло прятаться всё, что угодно. Сам бы парень ещё с полчаса подождал бы. Но со старшими не поспоришь. Первым пошёл Зуб, приказав Шурупу двигаться след в след. Ну, парень не первый год шарится по улицам. Правила знает. Пошли по улице влево, миновав заросли ядовитого плюща, споро потянувшего к людям свои усики. Зуб не глядя, рубанул по плющу саблей, сделанной из железной полосы с деревянными накладками на рукояти. Растение мгновенно отпрянуло, испуганно втянув в себя усики. Сабля вообще была предметом зависти многих соплеменников. Хорошего железа сейчас днём с огнём не найти, а из того, что есть, хорошее оружие не сделаешь. Да и самострел у Зуба тоже не простой. Сделанный неведомым мастером, он не в пример быстрее заряжался, стрелял дальше, да и болт посылал с большей силой. Привычно обкидав камешками молодую мясорубку, маленькая группа поднялась по насыпи из остатков внешней стены здания, и углубились в переплетения комнат, проходя дом насквозь. Места пока были знакомые. Здесь Шуруп неоднократно участвовал в крысиной охоте, загоняя крупных, в четверть кошки, грызунов. Заготовкой еды занимались периодически, раз в два или три дня, благо крысы плодились быстро и обильно. Вышли из подъезда и направились через детскую площадку к видневшейся впереди арке. Скрученная спиралью горка однозначно указывала на большую мясорубку, ожидающую свои жертвы. Аккуратно обходя аномалию, Зуб вдруг оттолкнул Шурупа назад, понял самострел и выстрелил в заросли кустов в дальнем углу двора. Раздался визг, и из кустов вывалился шипохвост, пронзённый насквозь.

– На нас охотилась, тварь, – сквозь зубы прошипел Зуб, вытаскивая из тушки стрелу. – Что расслабился? Кто прикрывать будет?

Действительно, отвлёкся непозволительно. Кошки, конечно, животные не компанейские, но ради охоты могут иногда объединиться. Вторую кошку Шуруп действительно обнаружил, но она уже скрылась в окне второго этажа, и достать её не было никакой возможности. Да и терять стрелу не хотелось. Лишних стрел не бывает, а подходящую арматуру сейчас трудно найти. В арку заходили с опаской, но ничего, грозящего жизни и здоровью там не оказалось. Выйдя из арки, свернули направо, и пошли вдоль улицы, внимательно сканируя пространство вокруг себя. Именно эта настороженная внимательность и заставила вовремя заметить мелко подпрыгивающие камешки на дороге. Зуб взмахом руки остановил Шурупа, нагнулся, подобрал с земли обломок бетона и кинул в подозрительный участок. Камень упал на землю и вдруг резко выстрелил высоко в небо. Трамплин. В такой влетишь, костей не соберёшь. Аномалия раскинулась вольготно, перекрыв собой всю улицу. Пришлось опять лезть в окно, чтобы обойти опасный участок через дом. Уже пройдя через весь дом и приблизившись к окну, Шуруп увидел свору слепышей, деловито шнырявших по улице. Собаки что-то чуяли, какую-то добычу, но явно не их. Резкий рывок за плечо отшвырнул парня в сторону и над своим ухом он услышал злобный шёпот:

– Ты что, щенок, под монастырь хочешь нас подвести? Какого ты встал в окне, как святой на иконе? Твоё счастье, что альфаха нет. А то мало бы нам не показалось.

Зуб был зол, и Шуруп предпочёл заткнуться и опустить глаза, украдкой вытирая слюни со щеки и уха. Получив затрецину, он покорно сел в уголке. Его напарник прошёлся по комнатам и вернулся назад.

– Будем ждать здесь, пока собаки не уйдут. Во двор дороги нет. На весь двор одна большая электра. Назад возвращаться тоже бессмысленно. Обходить слишком далеко, да и кто знает, что там ещё нас ждать может.

Они удалились в одну из внутренних комнат и уселись на продавленном диване, бесстыдно выставившем напоказ пружины и синтепоновую подкладку. Зуб достал свою саблю и стал небольшим оселком править и так идеальную заточку.

Собаки пробежали мимо. Сквозь лай слышался шорох осыпающегося гравия, видимо стая полезла на завал. Потом раздался треск сработавшей электры и отчаянный скулёж. Точно, какая-то особь влетела в аномалию. Ну, ничего, это не жалко. Выбрались опять на улицу и двинули по ней дальше. Изредка потрескивающий радиоприёмник показывал зародыши аномалий, ещё не внушающих опасений, фауна тоже пока не беспокоила, поэтому два квартала прошли быстро. А потом дело застопорилось. Улицу перегородили заросли ядовитого плюща, и нужно было искать пути обхода. В правое здание залезать смысла не было, так как дозиметр ясно указывал на повышенный фон. Пришлось лезть в окно левого. Пройдя через квартиру, вышли в подъезд и, уже во дворе, наткнулись на уродов. Группа из десяти оборванных, заросших человек бросилась на отряд, потрясая дубинками, сделанными из водопроводных труб и копиями из заточенной арматуры. Над головой Василия в стену ударился арматурный болт, выпущенный из самодельного арбалета, ещё один такой же чувствительно приложил по грудной бронепластине Савченко.

– Все в подъезд! – скомандовал Шустов, полоснув по противнику очередью из автомата.

Отступали организованно, заскочив в квартиры на первом этаже и заняв позиции возле окон. Двоих Василий отправил контролировать окна, выходящие на улицу. Скорее всего, дом напротив уроды приспособили под склад, куда таскали всё добро, добытое в заражённых участках. От того и фонило там. Уроды уходить не собирались, но и штурмовать, тоже не спешили.

– И чего они ждут? – сквозь зубы процедил Кузьмин.

– Скорее всего, подкрепления, – ответил Василий. – Уж больно вкусная мы добыча. В наше время шесть автоматов, да ещё и боеприпасы. Это дорогого стоит.

– Ну и вляпались мы!

– Отставить панику. Отобьёмся. Мы же спецназ. Что, мы, с кучкой дикарей справиться не сможем?

Уроды кучковались в глубине двора вне досягаемости стрельбы из автоматов. А поголовье их явно увеличилось. Василий зарядил подствольный гранатомёт и, выстрелив из него, положил гранату аккуратно за бетонный блок, где проявлялась наибольшая активность. Не обращая внимания на крики и стоны, положил туда же ещё одну. Из-за блока как тараканы брызнули в разные стороны дикари, сразу попав под автоматные очереди. Из дальних комнат тоже раздалась стрельба. Шустов кинулся на звуки:

– Что там?

– С улицы хотели залезть к нам.

– Помощь требуется?

– Да нет, это не основные силы. Вдвоём справимся.

– Отлично. Смотрите внимательней. Если что, зовите на помощь.

– Окей.

Стрельба со стороны двора стихла. Василий вернулся на свою позицию и глянул во двор. А дикарей, похоже, на треть сократили. И это хорошо. Очередной арматурный болт влетел в окно и, чиркнув по стене, загремел по бетонному полу. Странно, куда делся весь линолеум из квартир? Во всех помещениях, где удалось побывать, был только голый бетон. Только кое-где из-под плинтусов торчали линолеумные лохмотья. Сухо щёлкнул одиночный выстрел, и ещё один урод покатился по земле, оглушительно вереща и зажимая обильно кровоточащую рану на шее. Затишье продолжалось где-то полчаса, после чего по окнам ударил массивный залп из арбалетов и дикари, рывком преодолев большую половину двора, пошли на штурм. Атака была настолько внезапной, что огонь открыли не сразу. И вот тут завертелось. Автомат-

ные очереди вырывали из толпы одного урода за другим, но на их место тут же вставляли новые. Двор заполнился трупами, но дикари, несмотря на потери, уже прорвались вплотную к окнам и, подсаживая друг друга, ввалились в помещения. Закипела рукопашная схватка, где каждый сам за себя. Шустов крутился в толпе, работая как мельница, сразу двумя десантными ножами. Кровь залила лицевой щиток шлема, и Василий возблагодарил Бога за то, что во время долгого сидения под землёй увлёкся восточными техниками и долго отрабатывал бой в слепую, устраивая спарринги в крошечной темноте. Рядом Коваленко орудовал автоматом как дубиной, с молодецким хеканьем раскалывая прикладом головы врагов. Что с остальными, Василий не видел, но был уверен, что ребята держатся.

Военно-транспортный вертолёт «Чинук» военно-морских сил США завис над плоским зданием сравнительно хорошо сохранившейся девятиэтажки, и взвод коммандос скользнул вниз на тросах. Коснувшись рубероида кровли, бойцы быстро отбежали в стороны и занимали круговую оборону, принимая положение для стрельбы с колена. Последним борт покинул лейтенант Виннер, который, только коснувшись рубчатymi подошвами десантных ботинок крыши, сразу дал отмашку лётчикам и скомандовал спуск. Лестница стандартной девятиэтажки была захламлена различным мусором, среди которого белели кости каких-то животных. По пути обследовали квартиры, но кроме обычной обстановки, состоящей из рассохшейся мебели из дешёвого ламината, груд бытовых вещей, давно уже вываленных из шкафов мародёрами и вездесущей грязи, и пыли, ничего интересного не нашли. Где-то вдали раздались звуки боя. Стреляли из автоматического оружия явно русского производства. Грэг сделал для себя зарубку в уме: «А в данных, представленных генералом об огнестрельном оружии ничего не говорилось. Там, наоборот, утверждалось, что аборигены давно перешли на луки, стрелы, копья и арбалеты». На шестом этаже, шедший впереди передовой дозор, состоящий из двух человек, вдруг скрылся в огромной электрической дуге, возникшей ниоткуда и протянувшейся от стены к стене. Секунда, и от здоровых, подготовленных бойцов, прошедших не одну горячую точку, осталось две кучки пепла.

– Все назад! – истошным голосом заорал Виннер.

Коммандос заставлял два раза повторять не пришлось. Испуганной кучкой, словно не воинское подразделение элитного спецназа королевских вооружённых сил, а стайка мальчишек сорванцов, они взлетели на девятый этаж и, толкаясь друг с другом, вывалились на крышу. Да. Неизвестность всегда пугает гораздо больше, чем реальная видимая опасность.

– Это аномалия электрического происхождения, – отдышавшись, пояснил лейтенант. – Мы же с вами изучали материалы по этому городу. Обидно, только высадились и уже потеряли двоих. Впредь нужно быть более внимательными и осторожными. Спускаемся через другой подъезд.

Лестница следующего подъезда была точной копией предыдущего. Такой же хлам, те же кости, среди которых явно проглядывались и человеческие. Головной дозор проверял путь выставленной впереди себя шваброй, найденной в одной из квартир девятого этажа. Группа осторожно спускалась по бетонным ступенькам, оглядывая помойку под ногами и лоскуты краски, свисающие со стен. На втором этаже, практически из-под ног головного дозора, с недовольным мявканьем выскочил огромный кот, ростом со среднюю собаку и скрылся в соседней квартире.

– Видал, у него, кажется какой-то шип на хвосте, – удивлённо проговорил О,Нейл, дюжий рыжий ирландец с голубыми глазами.

– Да нет, показалось, – недоверчиво протянул Абдул, британец иранского происхождения. – Где ты видел котов с шипами?

– Прекратить разговоры! – шикнул на них Грэг.

Разговоры тут же смолкли и взвод, переведя дух, продолжил своё движение.

Собаки не ушли до самой темноты, поэтому заночевать решили тут же. Зуб обустроился в бывшей спальней, по-хозяйски развалившись на двуспальной кровати. Шуруп улёгся на диване, с трудом разместившись на торчащих пружинах. Спали оба вполглаза, сжимая в руках самострелы. Ночью что-то разбудило парня. Он сел на протяжно скрипнувшем диване и огляделся. В полуметре от пола у дальней стены висело три бесплотных светящихся силуэта. Шуруп замер и кажется, даже перестал дышать. Волосы на голове зашевелились и по спине потянуло холодом. Странники. Их часто видят в необитаемых помещениях. Пока, вроде, вреда от них не было никакого, но всё равно сталкиваться с ними никто не горел желанием. Странники повисели ещё немного и так же бесшумно исчезли. Чувствуя, что задыхается, Шуруп, наконец, вздохнул полной грудью и вытер испарину со лба. Рубашка на спине пропиталась потом насквозь. Ну и приключение! Не к добру всё это. Ох, не к добру. И почему Пахан выбрал именно его? Что, мало шестёрок в племени?

– Что полуночицаешь? – почесываясь, вышел из спальни Зуб.

– Странники.

– А тебе не приснилось?

– Нет. Меня как кто толкнул. Я проснулся и стал смотреть, кто меня разбудил. А тут они.

– В штаны не наложил, молокосос? – немного нервно рассмеялся Зуб.

– Струхнул конкретно.

– Бывает. Ладно, давай поедим, пока есть время. Скоро рассвет. Собаки ушли, поэтому с первыми лучами двигаем дальше.

Напарники уселись на колченогих стульях за обеденным столом. Зуб достал подкопченную тушку крысы и своим широким большим ножом быстро разделил её на две части. Ели не торопясь, благо, благодаря странникам времени было достаточно. Где-то далеко заорал шипохвост, неподалёку в кустах возились мыши, и с треском срабатывала время от времени за окном электра. Как только темнота за окном сменилась серыми сумерками, спутники перемахнули через окно и осторожно двинулись вперёд вдоль стены дома. Свежая куча костей говорила о том, что слепыши всё-таки дождались свою жертву и ушли от сюда сытыми. Тем не менее, это место нужно было покидать быстрее.

– Валим быстро! – проговорил Зуб. – Часто слепые псы припрятают часть добычи, потом возвращаются, чтобы ещё раз перекусить.

Шуруп сразу ускорил движение, с опаской оглядываясь на место ночного пиршества собак. Спустя квартал охотник насторожился, замерев за густым кустом, растущим возле трансформаторной будки. Парень подобрался поближе и попытался сквозь ветки рассмотреть, что же так насторожило его спутника.

– Что там? – ничего не поняв, спросил Шуруп.

– Что, глаза повылазили? Не видишь, колхозники впереди?

– Ну и что? Чего их бояться? Мы сколько караваном к таким же ходили.

Действительно, раз в месяц племя собирало караван, и парень неоднократно сопровождал его, с интересом глядя на быт этого странного племени. Колхозники – оседлые племена, выбирали дома, стоящие колодцем с общим двором, закрывали проходы между зданиями, создавая этакую мини крепость, и занимались сельским хозяйством. Поскольку крестьянская работа требует большого количество рабочих рук, общины колхозников были многочисленными и, следовательно, сильными. Просто так наехать на такую общину могли разве что уроды, да и те в очень редких случаях. По крайней мере, Шуруп не слышал ни одного случая, когда такую общину бы захватывали штурмом. Хотя добыча была вкусная. Всё пространство двора обычно занимали посевы сельскохозяйственных культур. В домах занимались разведением свиней, крыс, выращиванием грибов и съедобного мха. Там же находились мастерские по изготовлению обуви, одежды, оружия и предметов снаряжения. Те же сабля и бронежилет Зуба –

продукт производства общины колхозников, находящейся по соседству с их племенем. Племя поставляло общинникам крысиные и собачьи шкуры, шипы котов и передние кости черепа слепышей, волокна ядовитого плюща, остатки резины с колёс машин, стоящих на дорогах, железо и многое другое, чем может порадовать город. Ну а взамен получали одежду, обувь, оружие, еду и снаряжение. И ни разу парень не замечал даже признаков агрессии.

– Не равняй торговлю с охотой, – прошипел Зуб. – Когда мы к ним с караваном приходим, мы – партнёры, нас нельзя трогать. А вот так, два человека, это корм для их свиней. Свиньям нужно мясо и крысы, выращиваемые на фермах, плохая замена человечине. Быстро туда!

Они осторожно, перебежками, стали пробираться к углу дома, когда за спиной раздались крики и какая-то суета. Шуруп непроизвольно съёжился, ожидая стрелу из самострела себе в спину. Неужели заметили? Однако резко затормозивший Зуб, схватил парня за плечо и направил его в направлении здания длинного магазина, тянувшегося выбитыми витринами аж целый квартал.

– Давай внутрь быстрее, – рявкнул охотник, спеша следом. – Быстрее, тебе говорю! Вороны!

Вороны. Это страшное слово придало Шурупу сил, и он с удвоенной энергией понёсся к тёмным провалам витрин. Им повезло. Стая приближалась с противоположной стороны и колхозники уже открыли огонь из самострелов и луков по птицам, отвлекая их внимание на себя. Заполотно дыша, спутники ввалились в торговый зал и тут же забились под обломки витрин и стеллажей. Вороны, это серьёзно. Настолько серьёзно, что завидев стаю, даже слепые псы стараются забиться в любые щели как можно глубже. Шуруп помнил, как во время облавы на крыс они так же попали под такую стаю, но, вовремя предупреждённые, успели укрыться. И вот тогда, в дырку заложенного камнями окна, он наблюдал, как вороны буквально за минуту превратили зазевавшегося слепыша в голый скелет.

Ждать пришлось долго. Спутники, сквозь обломки витрин и стеллажей наблюдали за стаей, кружившей над общиной. Вороны улетели ни с чем, потеряв половину своих сородичей. Потом нужно было ждать, когда успокоятся колхозники и соберут тушки ворон на корм своим свиньям. Только часа через два появилась возможность идти дальше. Осторожно прошли через весь торговый зал, стараясь не шуметь стеклянной крошкой витринных стёкол, усыпающих пол, и вышли через дверь подсобки во внутренний двор.

Шустов прошёл на ватных ногах к тумбочке, стоящей в углу и присел на неё. Вокруг навалами валялись трупы, а в воздухе стоял пряный, душный запах бойни на мясокомбинате. К нему, оскальзываясь на окровавленных телах, стягивались его бойцы. Протерев лицевой щиток шлема, Василий смотрел сквозь разводы крови на своих бойцов. Все живы. И это радует. Только Валиуллин хромает.

– Что с ногой? – Поинтересовался Васька.

– Да трубой по колену заехали, – боец поморщился, сгибая и разгибая на весу ногу, – хорошо, что по щитку попали. Не было бы щитка, свернули бы мениск напрочь. А так, ушиб, пройдёт.

– Нам бы сейчас душ не помешал, – оглядывая всех, произнёс Шаман. – Красавцы.

Действительно, видок у всех был ещё тот. Такое впечатление, что команда принимала только что кровавые ванны.

– Быстро собираем манатки и снимаемся отсюда, – спохватился Василий. – Сейчас на запах крови столько зверья набегит, не отмахаемся. Как очиститься будем, решим позднее.

Группа выпрыгнула во внутренний двор и понеслась к просвету между домами, спотыкаясь о трупы, валяющиеся на земле. Вломившись в кусты, повернули за угол дома, и, сбросив скорость, быстрым шагом пошли вниз по улице. Слава богу, что на пути не попало ни одной аномалии, а то группа, в таком возбуждённом состоянии, влетела бы в неё в полном

составе. Котлован с зелёной болотной водой нашёлся на месте дома, разрушенного прямым попаданием. Не обращая внимания на вонь, Василий проверил воду дозиметром и дал команду к коллективным гигиеническим процедурам. Все дружно полезли в воронку, отмывая бронекостюмы от крови. Вода моментально из зелёного приобрела красный оттенок. Спустя пятнадцать минут бойцы стояли в отмытом мокром обмундировании, сравнительно чистом и, по крайней мере, не привлекающем местную фауну запахом крови. Спустя квартал, вышли к площади на пересечении двух улиц. Ничего, вроде, особенного. Обычная кольцевая со столбом в середине, поддерживавшем когда-то провода электропередач, лучами сходящемуся к нему со всех сторон. Провода уже давно ушли вместе с мародёрами, а столб так и рос из центра бывшей большой круглой клумбы, а сейчас просто участка земли, бурно заросшей ядовитым плющом. Площадь, как площадь. Ничего особенного. Но что-то Василию не понравилось. И, самое удивительное, Вася и сам не мог понять, что же его так насторожило. Укрывшись в густом кустарнике, Шустов внимательно вглядывался в этот элемент городского пейзажа, сантиметр, за сантиметром исследуя пространство. Что-то здесь не то, но вот что?

– Командир, может, уже пойдём? – Раздался над левым плечом голос Валиуллины.

– Пойдём, когда я скажу, – недовольно огрызнулся Василий, – а пока, Татарин, дыши ровно и массируй своё колено.

– Командир, уже полтора часа сидим. Пошли, а? – спустя время раздался голос Коваленко, самого молодого члена группы, последнего набора из детей членов семей военнослужащих, выросших в убежище.

– Пасть закрой и не отвечивай! – выверился Шустов.

Что же всё-таки не так? Ну не позволяет шестое чувство отдать команду «Вперёд».

Дальше по улице раздался шум гомонящей толпы и скрип колёс и на кольцевую вывалила толпа кочевников, толкая перед собой тележки со своим скарбом. Странные и непонятные племена, просто не желающие жить на одном месте. Так и кочуют по городу. Все мужчины – прирождённые воины, умеющие махать своими серповидными саблями так, что любая мельница позавидует. Даже слепые псы обходят их стороной. Да самые лучшие проводники, сверхъестественным образом, чувствующие аномалии на расстоянии, именно из кочевников. Эта толпа в полном составе выползает на площадь, двигается по кольцу и, вдруг, в полном составе, проваливается под землю в вырвавшееся из-под асфальта пламя. Несколько секунд, и с табором всё было покончено. Пламя било из-под земли ещё минут пятнадцать, потом стало меньше и, наконец, опять спряталось под землёй. И тут случилось невероятное: асфальт над местом провала стал затягиваться и, вскоре, ничего не напоминало о случившейся здесь трагедии. Над площадью повисла звенящая тишина. Бойцы ошалело смотрели на своего командира.

– Ну, ты даёшь! – выдавил из себя Шаман. – Приёмник не хрипнул даже, кочевники не почуяли, а ты...

И тут до Василия дошло, что же насторожило его и не дало двигаться дальше. Если смотреть на площадь слегка расфокусированными глазами, можно заметить лёгкое дрожание воздуха над асфальтом. Вот это, замеченное краем глаза, и насторожило командира.

– Группа, отходим назад, – скомандовал Шустов, – будем искать пути обхода.

Скорость движения была низкой, потому, что напуганные электрой, бойцы периодически водили перед собой шваброй, но аномалий, пока не попадалось. Такими низкими темпами вышли на перекрёсток, когда впереди и справа раздался собачий лай. Что-то такое Грэг читал про местных собак, но что могут какие-то псы против вооружённых до зубов спецназовцев. Это мнение пришлось резко изменить, когда две лавины слепых собак захлестнули группу под прямым углом, при этом отрезая им путь к отступлению по улице, по которой они пришли сюда. Коммандос оцетинились стволами и, пока ещё держа на расстоянии стаю, принялись отступать по левой улице. Слепыши теснили, и времени, выбирать маршрут, не было. То, что

что-то не так, Виннер понял, когда увидел, как самый задний боец вдруг развалился на две половинки и выскочившие откуда-то из-под стены два пса подхватили ещё дымящиеся куски плоти и утащили назад. Тут же развалилось ещё два бойца, останки которых постигла та же участь.

– Всем стоп! – заорал лейтенант. – Они нас на аномалию гонят! О,Нейл! Вперёд!

Ирландец вышел в первый ряд и, направив на стаю раструб ранцевого огнемёта, выпустил длинный язык пламени. Стая шарахнулась от огня. С десяток слепышей огненными шарами влетели в гущу своих собратьев, внося ещё большую сумятицу. Пользуясь паникой, командос опять открыли огонь и, прорубившись сквозь собак, прорвались через перекрёсток и свернули во двор многоэтажки. Псам, по-видимому, было не до преследования таких опасных людей. Да и еды было уже вдоволь, учитывая подстреленных и поджаренных людьми сородичей и шесть кусков вкусной человечины, утащенных из аномалии.

– Что это было? – отдуваясь пробормотал сержант Гарриман.

– Они же организовали натуральную загонную охоту! – Подхватил Сперроу. – Они что, разумные?

– Да, нас действительно осознанно гнали на аномалию, – подтвердил Грэг, – даже организовали вынос того, что осталось от наших бойцов. Специальная эвакуационная группа скрывалась прямо возле аномалии и в бой не вступала. Но это не значит, что они разумны. Такое действие говорит о том, что вся стая находилась под управлением альфа собаки, действительно умной и злобной твари. Нам ещё повезло, что удалось отбиться. Да и броня хорошо защитила от их клыков. Были бы в простой одежде, все там и остались бы. Дай, Господь здоровья тем, кто разработал такую хорошую амуницию!

Проходя через двор, группа чуть не вляпалась в очередную электру, сработавшую от сунутой в неё швабры. В глаза полыхнуло электрической вспышкой, часть черенка моментально обуглилась, и в воздухе остро запахло озоном. Представив, что могло случиться с ними, бойцы поёжились и стали нервно крутить головой. Прошло всего полдня в этом проклятом городе, а Грэг потерял уже пятерых человек из шестнадцати и сильно, до слёз, жалел, что влез в эту авантюру. Надо было отказаться. Пусть даже это и грозило увольнением из армии. Правда, в такое время работу найти очень даже непросто. Экономика в упадке. Но лучше голодать живым, чем ни в чём не нуждаться мёртвым. Да и в условиях этого проклятого города гуманная и лёгкая смерть никому не грозит.

Электру обошли по большой дуге и зашли в подъезд жилого дома. В носшибануло вонью кошачьей мочи и экскрементов. С лестницы неожиданно выскочила огромная кошка и, вцепившись в грудные пластины бронекостюма шедшего впереди Вильсона, мощными когтями, стала молотить его по правому боку своим хвостом. Абдул, шедший вторым номером в головном дозоре, одним ударом снёс своим, устрашающего вида, ножом голову зверю и нагнулся над мёртвым животным.

– А, ведь, действительно, у неё на хвосте шип!

– И, судя по всему, ядовитый, – подтвердил Олбридж – штатный медик взвода, – видите каплю кончике?

Действительно, шип был ой какой непростой! И опять лейтенант возблагодарил Господа и пожелал всех благ создателям бронекостюма. Взвод поднялся по лестнице на девятый этаж и расположился на крыше. Солдаты улеглись на мягком рубероиде, которым была покрыта крыша и, чувствуя на такой высоте себя в безопасности, расслабились. Ларкинс, радист взвода, принялся, по приказу Виннера, разворачивать антенну дальней связи, с завистью поглядывая на расслабляющихся сослуживцев. Полковник Бенсон, координатор группы, вышел на связь практически мгновенно. Но разговор как-то не заладился с самого начала.

– Сэр! – убеждал его лейтенант, – я ожидал, что будет сложно, но не настолько! За полдня я потерял пятерых хороших солдат. В этом городе невозможно выполнить боевую задачу.

Слишком много иррационального, не поддающегося логике! Сэр! Я прошу у вас решения на эвакуацию группы!

– Утрите сопли, лейтенант, и не позорьте высокое звание командос! – голос полковника был резким, и в нём прослушивались неприязненные нотки. – Эвакуации не будет до выполнения задания. Поэтому, или вы его выполняете, или можете переквалифицироваться в местных дикарей, по их примеру делать себе копья, дубинки и луки и начинать охоту на крыс. Я всё сказал. Отбой связи.

Связь уже прекратилась, а Грэг всё недоумённо смотрел на микрофон рации в своей руке и никак не мог поверить в произошедшее. Такого ещё не было в истории командос. Никогда ещё подразделения глубокого поиска не бросали в беде. Сам принцип специальных подразделений строился на непреложном законе: тебя постараются вытащить из любой, даже самой глубокой задницы. А то, что их взвод попал в задницу, было видно невооружённым взглядом. Потери в тридцать процентов на первом этапе операции считаются недопустимыми и уже говорят о срыве задания. В таких случаях эвакуация считается единственно верным решением. Тем более такой штучный товар, как командос. Слишком много сил и средств ушло на подготовку таких элитных бойцов, чтобы класть их без разбору.

Зуб вёл Шурупа по сравнительно хорошо сохранившемуся кварталу. Дома стояли целые, только в одной из шестнадцатизэтажек на последнем этаже зияла в стене огромная пробоина. Не слабый заряд залетел, видать. Зацепившись ножкой, из дыры свесилась двуспальная кровать без матраса. Истлевшие остатки матраса валялись на земле прямо под домом. Шурупа всегда удивляло, зачем было людям до войны строить такие высокие дома. Это же сколько времени и сил надо, чтобы подниматься на верхние этажи! Да и спускаться оттуда тоже не сахар. Пока пробежишь все шестнадцать этажей по лестнице, голова закружится. А если шипохвосты нападут? Или уроды? В окно не выскочишь. На третьем этаже ближнего дома вдруг неожиданно громко сработала электра, хлестанув своим разрядом неосторожного кота, крадущегося по балкону, но, видимо, не особо и попала. Зверюга заорала благим матом, сорвалась вниз и, распространяя вокруг себя запах палёной шерсти, как ошпаренная побежала прочь, чуть не сбив с ног путников. Зуб нервно выругался, переложил самострел на сгиб локтя и вытер мгновенно вспотевшие руки о штаны. К длинному, как огромная змея, зигзагообразному дому подошли с торца.

– Вот ведь незадача-то! – выругался охотник.

– А что случилось?

– У тебя что, повылазило? Сам не видишь? Вон какая стая слепышей на отдых расположилась. И, похоже, уходить не собираются.

– А с другой стороны дома?

– Туда соваться тоже дураков нет. Сплошное поле аномалий. Придётся через подвал идти. И осторожно, чтобы собак не привлечь. Альфача, вроде нет, можно рискнуть.

Зуб пригнулся и, укрываясь за буйно разросшимися кустами, осторожно пошёл к крайнему подъезду. Шуруп так же, старательно копируя движения напарника, двинулся следом. Перевели дух только тогда, когда оказались внутри загаженного подъезда. Охотник принохался.

– Кошачьей вони не слышно. Значит в там безопасно. Пошли.

Они спустились по короткой лестнице и вошли в полутёмный подвал. Сквозь небольшие окошки в помещение прорывались лучи света, частично рассеивая темноту. Подвал был длинный, под всем зданием, и дальняя часть совсем не просматривалась. Зуб кивнул Шурупу и пошёл вперёд. Парень подался следом, с интересом оглядываясь вокруг и спотыкаясь о хлам, щедро разбросанный по полу. Пройдя примерно половину пути, охотник внезапно остановился и, к чему-то прислушиваясь, обернулся. Изменившееся моментально лицо Зуба напу-

гало Шурупа. Такого страха на лице своего напарника он ещё не видел. Взгляд, брошенный назад, сразу всё прояснил. Темнота там, где они были совсем недавно, сгустилась до состояния черноты, в которой мелкими искорками поблёскивали маленькие глазки. Ну а писк, раздающийся оттуда, вообще не оставлял никаких сомнений.

– Крысы! – заорал Зуб и рванул вперёд.

Шурупа уговаривать не надо было, и он помчался вслед за напарником, перепрыгивая через хлам. Мерзкий пищаший крысиный вал приближался. Зуб, резко повернув, бросился к выходу из подвала. Пулей взлетев на первый этаж, напарники юркнули в ближайшую квартиру и закрыли за собой дверь. Привлечённые шумом слепыши сунулись к подъезду, а навстречу им хлынула река голодных грызунов. Шуруп, открыв рот, наблюдал за жестокой схваткой, развернувшейся под окном. А посмотреть действительно было на что. На одного слепого пса приходилось не меньше десяти крысюков. В стороны летели разорванные тушки грызунов. Раздавался визг погибающих собак, в воздухе повис тяжёлый пряный запах крови. Начавшийся внезапно дождь немного сбил вонь, но не остудил боевой пыл схватки. Слепыши явно проигрывали в этой битве, поэтому в какой-то момент резко отпрянули назад, разрывая дистанцию, и бросились наутёк. Крысы, оставшись без противника, как ни в чём не бывало, рассосались по двору, объедая свежие трупы.

– Придётся ждать, пока они не насытятся, – буркнул Зуб, устраиваясь в облезлом кресле.

– Наверное, – согласился Шуруп, усаживаясь на диван.

Крысы ели не торопясь, явно смакуя, и ждать пришлось часа полтора.

Отошли на квартал назад и, повернув направо, сразу углубились во дворы. Продираясь через заросшую кустарником площадку, Василий обратил внимание на слабо светящуюся электру, красиво расположившуюся на шведской лестнице. Искрящиеся перекладки выглядели действительно прекрасно и, одновременно, пугающе. Сгустившиеся уже давно облака наконец разродились дождём. Идти дальше не представлялось возможным. Конечно, под дождём практически все аномалии видны невооружённым взглядом. Однако дождевых червей тоже никто ещё не отменял. А эта нечисть похлеще шипохвостов будет. Группа укрылась в ближайшем доме, выбрав квартиру с окнами, выходящими на вход в подъезд. Рассевшись на мягкой мебели, ребята решили не терять даром времени и пообедать.

– А что, командир, какие прогнозы на выполнение задания? – поинтересовался Савченко, жуя бутерброд с сыром.

– Должны выполнить.

– А другие не смогли.

– Это другие не смогли. А мы просто обязаны. Мы, всё-таки «Призрак», лучшая группа.

– Так аномалиям или зверью всякому всё равно, лучшие мы или худшие.

– Зато нам не всё равно. Мы лучшие.

– А мне вот интересно, кроме нас вообще кто-нибудь выжил? – спросил Кузьмин.

– Вон, мародёры вполне себе живут. И уроды тоже, – ответил Василий.

– Да я не про это. Вообще, страна хоть сохранилась?

– Вряд ли. Такой силы удары нанесены. Да и противнику вряд ли мало показалось. Вот так и выживают, наверное, по всему миру, как у нас здесь.

– А аномалии и зверьё всякое? Всего пятнадцать лет прошло, а бывшие друзья человека превратились в жестоких и кровожадных слепых псов. Да милые симпатичные котики превратились в это отродье с шипом на хвосте.

– Скорее всего всему виной радиация, хотя, в Чернобыле таких мутаций не было. Да и на развалинах Хиросимы и Нагасаки тоже коты так и остались обычными котами. Может какое-то биологическое оружие применили, влияющее на генетику?

– Кстати, вы заметили, что птиц нет? – вставил Шаман. – Кроме ворон. Да и те плотоядные.

– Да. Но это-то как раз легко объяснимо. Вороны ещё до войны выделялись своим умом в животном мире. Практически на одной ступеньке с дельфинами и обезьянами. Ну и в условиях изменившейся действительности смогли адаптироваться, в отличие от других пернатых и выжить.

– А всё-таки хотелось бы узнать, что там за пределами города делается.

– Узнаем. Но сначала надо выполнить задание. Кстати, дождь кончился. Группа, на выход.

Бойцы поднялись, поправили амуницию и потянулись на улицу вслед за Шаманом. Первым ворон увидел Коваленко, когда группа как раз пересекала широкий перекрёсток. Вокруг стояли разрушенные почти до основания дома и с укрытием явно появились проблемы.

– Сюда! – закричал Шаман, бросаясь к одной из развалин. Бойцы побежали за ним и увидели среди обломков бетона сравнительно свободный спуск в подвал. Стуча ботинками по бетону скатились по ступенькам вниз и вломились в тёмное помещение. Дверей на входе не было, поэтому сидеть было необходимо тихо, не привлекая внимания стаи, кружившей неподалёку.

– Вроде псиной пахнет, – отдуваясь от быстрого бега, проговорил Савченко.

– Ну да, – подтвердил Василий. – Шаман, зажги фонарь.

Фонарь загорелся, осветив пространство и всем дружно стало нехорошо. В дальнем конце подвала, сгрудившись вокруг альфаха, сидела стая слепышей, так же как и бойцы, прятаясь от ворон. Около двадцати особей повернули головы в сторону людей. Альфач низко, еле слышно рыкнул и отвернулся.

– Только не стрелять, – скомандовал Василий, понявший, что только что они с альфачом заключили соглашение о ненападении.

И действительно, стоило им начать стрельбу, вся стая ворон была бы уже здесь. Судя по всему, альфач понял то же самое, поэтому и запретил своим подчинённым атаковать людей. А собачкам явно хотелось человечинки. Вон как с клыков слюна бежит. Сидеть в таком малоприятном обществе пришлось около часа. После того, как вороны наконец улетели, альфач рыкнул ещё раз, и вся свора покинула подвал через дальний выход. Бойцы, проводив взглядом собак, облегчённо перевели дух.

– Что это было? – проговорил дрожащим голосом Коваленко.

– Это было негласное соглашение, – ответил Василий. – Мы со слепышами в одной ситуации оказались и, вступив в схватку, обозначили бы себя. Поэтому и было заключено перемирие, которое закончилось, когда опасность миновала.

– А почему тогда они на нас сейчас не напали?

– Видимо таким образом альфач показал своё благородство. Всё, кончай базар. На выход.

Первыми подъезд покинул головной дозор, оба бойца, выскочив на улицу, тут же рассредоточились вправо-влево и заняли оборону, держа под прицелом каждый свой сектор. Потом уже вышли все остальные. Лейтенант сориентировался по карте на экране планшета и, выбрав маршрут и заменив людей в головном дозоре, дал команду на выдвижение. Шли молча, перебарывая в уме гибель своих сослуживцев. Вообще, в этом городе творится что-то невообразимое. Из за кучи щебня с шипением выскочил огромный кот, видимо спугнутый командос, и помчался прочь вдоль по улице. Салливан свистнул вслед, тут же получив замечание от Грэга. Кот улепётывал во весь опор, как вдруг неведомая сила подняла животное и стало перекручивать так, словно хотела вышаты его до суха, как мокрую тряпку. Взвод встал посреди улицы как вкопанный, со страхом наблюдая эту кошмарную картину.

– Назад, – скомандовал лейтенант, приводя в чувство подчинённых.

Коммандос свернули во двор и пошли вдоль бывшей спортивной площадки. Где-то впереди раздался шум, который может издавать большое количество людей. Встретаться с местными жителями в планы Виннера не входило и он приказал срочно укрыться в ближайшем подъезде. Из окна третьего этажа солдаты с ужасом наблюдали за необычной процессией, двигающейся через двор. Около пятидесяти человек, отличающихся необыкновенным уродством, продирались через заросли кустарника. И ещё долго после того, как аборигены ушли, никто не мог выдавить из себя ни слова. Первым пришёл в себя О,Нейл.

– Как такое возможно?

– Радиация, – ответил Оллридж. – Обыкновенная радиация. Такое бывает, когда женщина во время беременности находится под воздействием радиоактивного излучения.

– Весёленькое дельце. И что, они в этом городе все такие?

– Не знаю. Но приятного мало.

По команде лейтенанта коммандос вышли на улицу и пошли через двор. С затянутого тучами неба сорвались первые капли. Потом полило уже достаточно сильно.

– Смотрите! – протянул руку вперёд Абдул.

Все посмотрели в указанном направлении и увидели, как искрит в дождевых каплях электрическая аномалия.

– Так это же подарок небес! – воскликнул Виннер. – Под дождём аномалии видать! Нужно постараться пройти побольше, пока дождь не кончился.

Взвод ускорил движение. Солдаты выглядели уже повеселее. Выбрались на улицу и увидели впечатляющее зрелище. Такое ощущение, что над тротуаром кто-то раскрыл невидимый зонтик и дождевые капли куполом обтекали сухой пяточок на асфальте.

– И что это такое? – поинтересовался Вильсон.

– Что-то гравитационное, – проговорил Виннер и, подняв с земли камешек, кинул его в аномалию. Камень внезапно резко выстрелил высоко в небо. – Всё ясно. Обходим и пошли дальше.

Коммандос, со страхом косясь на ловушку, обошли её по дуге и пошди через пустырь, начинающийся сразу за дорогой. Что случилось дальше, стало огромной неожиданностью для всех. Почва по ногами стала проседать а из земли полезли огромные черви толщиной с руку и длиной метра по полтора. Черви беззвучно набрасывались на солдат, вцепляясь в ноги. Ошалевшие от ужаса коммандос стали отбиваться ножами, стараясь вырваться назад, на спасительный асфальт. Наконец, измотанные, мокрые, в зелёных ошмётках и слизи, взвод вывалился на проезжую часть.

– А это что? – отдуваясь проговорил Гаррисон.

– Черви. – ответил Оллридж.

– Черви?

– Да, дождевые черви, только слегка подросшие и ставшие хищниками.

– Да с таким червяком на рыбалку пойдёшь, он всю рыбу сожрёт. И рыбаком закусит.

– Интересно, что ещё приготовил нам этот чёртов город?

– Успокоились? – спросил солдат Виннер. – Тогда вперёд.

Зуб сосредоточенно рисовал палкой на земле какие-то схемы, по привычке расчёсывая пятернёй бороду.

– А что это ты делаешь? – любопытствовал Шуруп.

– Мы сильно отклонились от маршрута. Вот, решаю, как нам выйти на нужную точку как можно безопаснее.

– И что, придумал?

– Придумал. Пойдём к зданию аптекоуправления. Правда, там нужно будет посидеть несколько часов, пока проход откроется, но к вечеру по любому успеем выйти к автохозяйству. Там и заночуем.

– А почему ждать надо будет?

– Если идти по этому пути, в районе универсама будет вывертыш.

– А что это такое?

– Вывертыш-то? Аномалия такая. Реагирует только на органику. Камнями сколько угодно обкидывай, никакой реакции. А что живое попадёт, выворачивает наизнанку, как ты свою куртку.

– А как мы пройдем?

– Она не постоянная. Час-два держится, потом на пятнадцать минут пропадает. И опять также. Нужно наблюдать за ней и установить периодичность. Эта – старая. Не знаю, сколько держаться будет, час или два, да и период затишья может быть меньше. В районе дамбы есть вывертыш, который пять часов держит и только на минуту пропадает. Но он там самый старый в городе.

– А как определить, что она отключилась?

– Увидишь. Пошли.

Спутники прошли через скверик с поломанными скамейками, переждали небольшую стаю слепышей, устремившихся вслед за сукой, и вышли к небольшой полянке. Зуб насто-рожился и знаком приказал Шурупу спрятаться в кустах. Сам, немного помедлив, тоже присоединился к парню.

– Что случилось?

– Не нравится мне эта поляна.

– Обычная поляна, ничего страшного не вижу.

– А ты оглянись по сторонам и сравни.

Шуруп недоумённо осмотрел местность вокруг себя и непонимающе опять уставился на старшего товарища.

– Если ты хочешь стать охотником или ходоком, ты должен примечать всё. А то так и будешь до старости крыс загонять, как Пёс. Уже совсем старик, за сороковник ему, а у костра не сидел ни разу. Всю жизнь шестёрка. Вот, смотри. Вокруг мусора и хлама полно, а полянка чистенькая. Да и трава, видишь, какая? Быстрогон. Вырастает в течении нескольких минут

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.